

Но егда тебе ныне о брани глаголю,
 тако устрояюща бога творю волю.
 Чтось внутрь сердца толкну мя, в пустыне сидяща,
 о житии пребедном во уме мысляща:
 „Иди, рци Гофреду, брань [да] уготовляет,
 орудия на врага вскоре изошряет.
 Низведет на радость христову стенащу
 веру, в неверствии много лет сидящу.
 Кто ж брань не сотворит и брань кровоточну
 церковь, веру христову свободит восточну.
 Явственно видим, яко веры поношает,
 сарацин неверствием люте утесняет.
 л. 26 Тебе бог храбрость, крепость даде и державу,
 великодушие и во всем мире славу,
 Тем ты вере христовой не даждь погибати,
 не даждь благочестию святу упадати.

Сцена 3

Furia 1

Помышляют лютая на адское племя,
 но не вем, будет ли им разорити время.
 Хотят сарацина, нам верна, истребити.
 но ад весь потщится его сохранить.
 Братия, что сотворим, да его держава
 не погибнет до конца, процветет же слава
 Наша; советуйте все, советуйте, чада,
 да все племя от верных не погибнет ада.

Furia 2

Всуе трудятся, силы подвизают,
 на сарацина меч свой изошряют.
 Мы ему поможем против верных стати,
 самого от рук наших не допустим взяти.
 Аще бы всю силу нам пришло изнурити,
 не дамо, не дамо верным его похитити.
 Куды-нибудь восхотят к нему приставати,
 мы везде пути готовы верным запинати.

[Furia] 3

Аще бы сила наша вес[ь]ма не довлела,
 сарацина же от рук пустить бы имела,
 л. 26 об. До Люципера ада вскоре посылати,
 он лютейших нам пришлет помоществовати.

(От ада придут)

От ада 1

Кто нам з рук племя вырвет и его державу,
 кто разорит, его же ад распростре славу.
 Се духи лютейшие в помощь сарацину,
 сии з брани не пустят ногу ни едину.